

УДК.338.23

JEL F 65; H20; H30

О ЦИФРОВОМ НАЛОГЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Качур Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: nalogvsu@mail.ru

Предмет: распространение цифровых технологий, ведущих к цифровой экономике, и их использование в налоговой политике государства трансформируют модели потребления и производства. Некоторые из ключевых эффектов цифровизации, имеющих отношение к налоговой политике, связаны с объёмом производства и производительностью, рынками труда и заработной платы. *Цель:* раскрыть современную практику налоговой цифровизации и выявить позитивные моменты и ограничения. *Дизайн исследования:* для достижения поставленной цели использовался комплекс методов научного познания, среди которых анализ, синтез, системность, а также специальные: сравнения, группировки, обобщения, статистический и др. Для обоснования качественной трансформации налоговой политики использовался метод контент-анализа. *Результаты:* в работе раскрыты понятия «цифровая экономика» и «цифровой налог». Проанализирована зарубежная практика внедрения мирового цифрового налога. Представлены страны-лидеры по цифровой трансформации. Даны особенности налоговых аспектов цифровых финансовых активов. Выделены отрасли с большим уровнем потребностей цифровых решений и с наибольшим уровнем барьеров. Идентифицированы достоинства и недостатки цифрового налога.

Ключевые слова: цифровой налог, цифровая экономика, налоговая политика, налог.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/8/135-147

Введение

Цифровая экономика – часть экономической продукции, полученная исключительно из цифровых технологий с бизнес-моделью на основе цифровых товаров или услуг. В середине 90-х XX века канадский эксперт по финансам Дон Тапскотт написал книгу «Цифровая экономика» [12], в которой предупреждал о том, как Интернет и оцифровка информации изменят способ ведения бизнеса в будущем.

В частности, термин «цифровая экономика» относится к использованию информационных технологий в производстве товаров и услуг, а также в их маркетинге и потреблении. Этот термин подчеркивает, как промышленность использует преимущества технологий для создания новых продуктов и услуг или преобразования существующих.

Цифровой налог – это налог, взимаемый с цифровой коммерческой деятельности. Цифровой бизнес включает в себя как цифровые бренды, ориентированные на виртуальные товары и услуги, так и услуги, которые традиционные участники рынка используют для преобразования своего бизнеса с помощью цифровых технологий.

Виртуальные товары включают загруженное программное обеспечение, веб-приложения и цифровые активы, такие как электронные книги, файлы изображений, аудиоклипы/аудиофайлы, фильмы или цифровые файлы. Цифровые услуги включают услуги, предоставляемые социальными сетями, платформами для совместной работы и т.д.

На рис. 1 представлена доля цифрового сектора в ВВП в % за 2020 год.

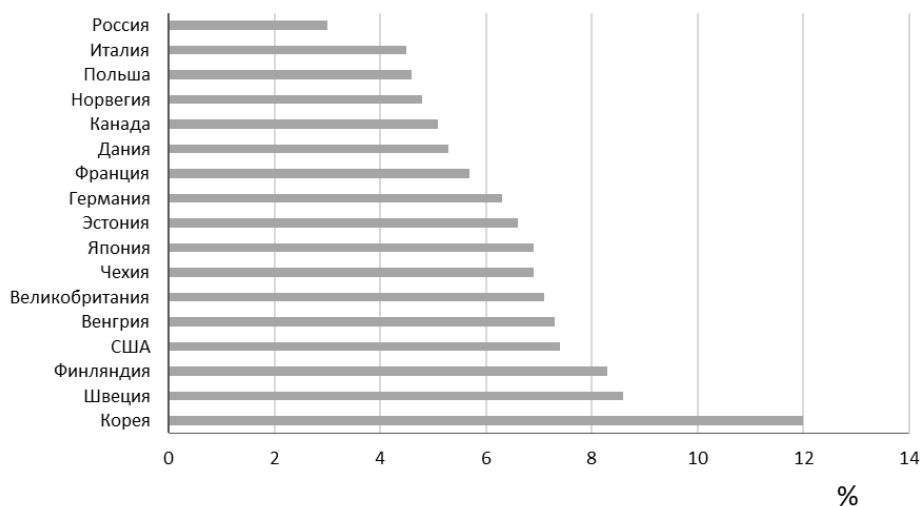

Рис. 1. Доля цифрового сектора в ВВП за 2020 г. (%)

Следует подчеркнуть, что среднемировая доля составляет 4%, а темпы ее прироста выше средних по национальной и мировой экономике в 3 и более раз. Что касается России, то пока она сильно отстает от цифровых лидеров. На рис. 2 показано увеличение эффектов цифровизации.

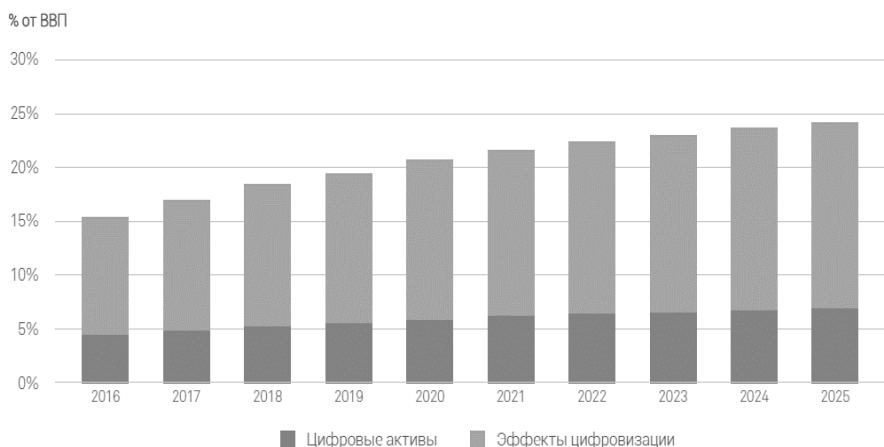

Рис. 2. Траектория мировой цифровой экономики при высоком уровне цифровизации

Необходимо отметить, что в настоящее время вопросу налогообложения цифровой экономики отводится особое значение при разработке налоговой политики различными странами. Правила налогообложения не успевают за развитием современных цифровых бизнес-моделей.

Несмотря на большое распространение в последние годы цифровой тематики, явно прослеживается отставание теории от практики, в силу этого целесообразно расширить концептуальные представления о налогообложении цифровой экономики.

Методы и результаты исследования

Для решения поставленной научной цели реализовано авторское видение, предусматривающее контент-анализ актуальных проблем налогообложения цифровой экономики, позволяющий выявить сильные и слабые стороны введения мирового цифрового налога.

В настоящее время трактовки понятия «цифровой налог» отсутствуют, что обусловлено сложностью понимания объекта обложения и установления налогооблагаемой базы.

Зарубежные исследователи также не пришли к четкому определению данного понятия, но считают, что цифровой налог применим для крупных поставщиков и провайдеров цифровых услуг. В связи с этим можно констатировать, что для каждой страны действуют свои законы «цифрового налога», и суть его остается неизменной. Такие крупные компании, как Amazon, Google и другие, платят налоги в стране регистрации, при этом получая прибыль по всему миру.

Поскольку практически все отрасли становятся все более оцифрованными и формируются новые бизнес-модели, скорее всего, будет продолжаться давление с целью применения цифрового налога к большему количеству компаний.

Данный вопрос европейские лидеры начали обсуждать еще в 2013 году. Хотя международные решения еще не согласованы, отдельные страны разработали свою собственную цифровую налоговую политику. Можно выделить страны-лидеры с позиций их успешности в процессе цифровой трансформации (рис. 3).

Исходя из контент-анализа, представленного на рисунке, можно сделать вывод, что есть страны, которые являются мировыми лидерами в процессе многих вопросов, связанных с трансформацией цифровой экономики.

Говоря о цифровой экономике, следует сказать, что она вышла из традиционной экономики. Некоторые различия, присущие этим экономикам, представлены на рисунке 4.

Разумеется, со временем традиционная экономика плавно перетекает в цифровую. В силу того, что цифровая экономика ускоряет темпы изменений, в результате этого многие традиционные формы прекращают свою деятельность. Также наличные деньги постепенно заменяются цифровыми, что позволяет сочетать преимущества как цифровых технологий, так и наличных денег.

Самое главное, уплачивать и следить за налогами в цифровой экономике становится намного проще и эффективнее. В данном случае снижаются издержки на все процессы, связанные с налогообложением. Недаром российская налоговая служба по цифровизации – одна из лучших в мире.

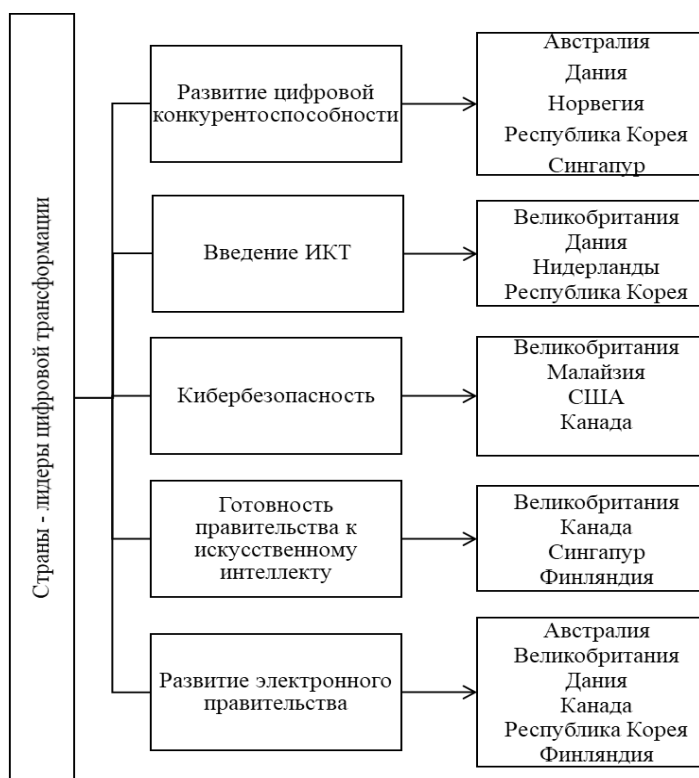

Рис. 3. Страны-лидеры цифровой трансформации

Рис. 4. Некоторые различия, присущие традиционной и цифровой экономикам

Зарубежные страны задумались о введении цифрового налога, когда обнаружили, что различные IT-гиганты зарабатывают на пользователях во всем мире, а налоги уплачивают только по месту регистрации своих штаб-квартир. Именно поэтому головные офисы многих компаний находятся в низконалоговых юрисдикциях. Например, офисы Google, Facebook и Microsoft базируются в Ирландии, где ставка налога на прибыль составляет 12,5 %.

В силу этого сохраняется большая неопределенность, и в связи этим страны сами ищут выход.

Первой страной, которая ввела цифровой налог, стала Франция. В июле 2019 года Эммануэль Макрон подписал закон, устанавливающий цифровой налог по ставке 3 % от дохода международных IT-компаний, полученного от оказания цифровых услуг французским пользователям. Местоположение пользователя определяется по IP-адресу.

В Великобритании с 1 апреля 2020 года налогом по ставке 2 % облагается прибыль, которую компания получила от британских пользователей социальных сетей, поисковых служб и интернет-магазинов. Цель данного налога состояла в том, чтобы глобальные гиганты с прибыльным бизнесом платили справедливую долю.

Примечательно, что в США нет единой правовой политики по цифровому налогу. В силу этого цифровое налогообложение варьируется от штата к штату. Налог взимается только в 27 штатах по ставкам от 1% до 7%.

В Италии налог уплачивается по ставке 3% от доходов, полученных от цифровых услуг.

Китай тоже рассматривает возможность введения цифрового налога на технологические компании, которые владеют большими объемами пользовательских данных¹.

По нашему мнению, опыт зарубежных стран показывает о наличии самостоятельного принятия цифрового налога, опасаясь того, что международное согласие на введение цифрового налога не будет достигнуто из-за противоречий.

По данным Всемирного банка, мировая цифровая экономика в настоящее время эквивалентна 15,5% мирового ВВП. Быстрое распространение цифровой экономики вызвало споры о том, уместны ли текущие налоговые правила в современной глобальной экономике.

Во всех странах существуют противники цифрового налога, которые считают, что цифровые продукты и услуги не должны быть выключены в системы налогообложения.

При этом можно выделить явные преимущества мирового цифрового налога:

- крупные трансграничные цифровые компании будут облагаться налогом в странах, где они обслуживают многочисленных клиентов, но не имеют постоянного представительства. Они не смогут избежать налогообложения, переместив свои офисы в страны с низкими налогами;

- внедрение Tax Digital принесет огромные преимущества, включая более точную запись цифр с меньшим количеством ошибок. Принятие мер по цифровизации налоговой системы неизменно повысит эффективность работы и позволит продвигать цифровую трансформацию по всем направлениям;

- цифровизация дает возможность наблюдать за налогами в режиме реального времени. В этом случае просчеты при учете затрат могут быть выявлены на ранней стадии, а используемые цифровые налоговые счета интеллектуальны и могут легко обнаруживать определенные неточности и определять операторов для их исправления;

- в цифровой экономике основные коммерческие транзакции осуществляются в режиме онлайн, что исключает операции с наличными и в конечном итоге повышает прозрачность и сводит на нет уклонение от уплаты налогов.

Слабыми сторонами введения цифрового налога являются:

- цифровой налог может нанести вред начинающим компаниям на начальном этапе их расширения;

¹ Why China plans to tax the booming digital economy <https://www.straitstimes.com/asia/why-china-plans-to-tax-the-booming-digital-economy>.

– в сочетании с глобализацией мировой экономики и другими факторами, такими как способность предприятий использовать пробелы и различия во внутренних налоговых правилах, новые способы ведения бизнеса создают напряженность в отношении традиционных концепций и механизмов налогообложения и лишают определенные юрисдикции налоговых поступлений;

– за последнее столетие международное сообщество разработало широкий свод законов, регулирующих, когда страна может облагать налогом доход иностранной компании, которая продает товары или услуги на ее территории. Но для компаний, работающих во многих странах, ключевой вопрос заключается в том, какая доля прибыли облагается налогом и где. В силу этого может быть огромный набор подробных многосторонних соглашений и буквально тысячи двусторонних налоговых договоров, что значительно увеличит затраты и время;

– одним из самых больших недостатков электронного хранилища является угроза безопасности, которую оно несёт. Эти опасения относятся в большей степени к налоговым декларациям, чем к другим видам услуг, поскольку налоговые программы оказываются менее безопасными, чем должны быть.

Что касается России, то как и в доле ВВП, так и в доле внутренних затрат на цифровые технологии она также отстает от большинства развитых стран (рис.5)². Также можно отметить уровень востребованности цифровых решений и уровень барьеров для их внедрения, связанный со спецификой отрасли(рис.6).

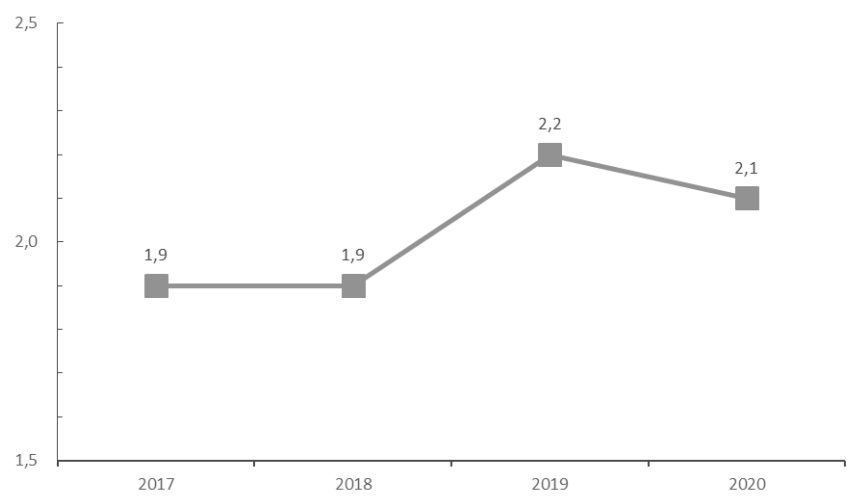

Рис. 5. Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий за 2017-2020 гг., в % к ВВП

² Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С.13.

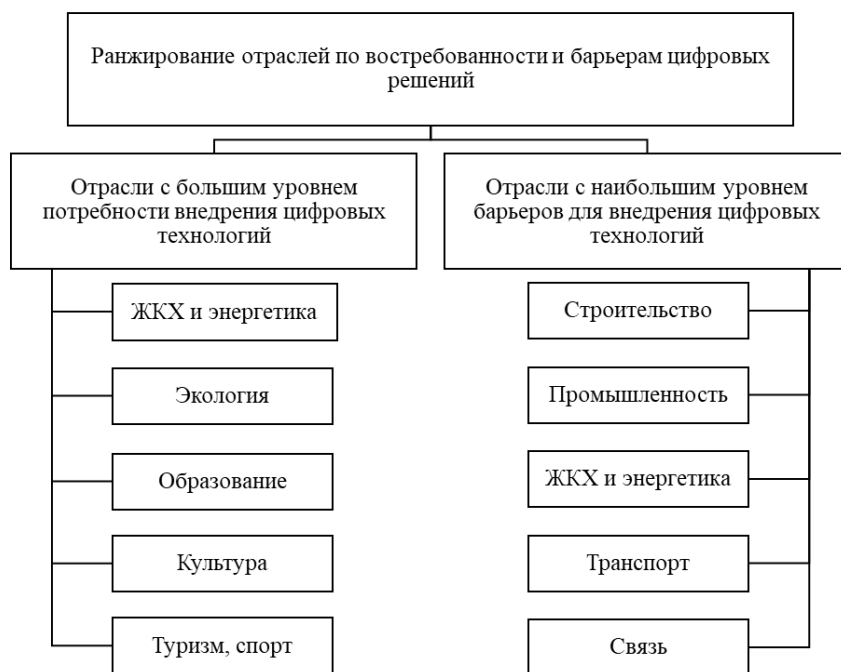

Рис. 6. Уровень востребованности цифровых решений и уровень барьеров для их внедрения, связанный со спецификой отрасли

Можно сделать вывод, что есть отрасли, которые одновременно как и нуждаются в цифровых технологиях, так и сталкиваются с барьерами, препятствующими их внедрению.

В свете заявленных правительством развития цифровой экономики в 2020 г. был введен Закон «О цифровых финансовых активах», который вступил в силу с 1 января 2021 г. Цель данного Закона – законодательное закрепление наиболее распространенных определений финансовых активов, создаваемых или выпускаемых с помощью цифровых финансовых технологий. Недавно Сбер сообщил о выводе на рынок собственной платформы по выпуску цифровых активов. Первой сделкой на ней стал выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА) «СберФакторинг». Обязательства эмитента обеспечены дебиторской задолженностью, переданной на факторинговое обслуживание. Объем выпуска – 1 млрд рублей, срок размещения – 3 месяца.

К сожалению, закон не регламентирует вопросы, связанные с налогообложением цифровых финансовых активов. Надо отметить, что первое упоминание о цифровом налоге появилось в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов.

Но уже с 2017 года появилась обязанность иностранных продавцов цифровых услуг уплачивать НДС в России, и уже более тысячи иностранных

компаний встали на учет в российских налоговых органах. По оценке специалистов, это приносит бюджету около 50 млрд руб. в год.

И все же Госдума приняла во втором и третьем чтениях закон об особенностях обложения налогом на добавленную стоимость (НДС), налогом на прибыль и налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) операций по реализации цифровых финансовых активов (ЦФА) и относится ко всем основным участникам этого финансового рынка, включая лиц, выпускающих ЦФА, продавцов и покупателей этих активов, участников инфраструктуры рынка ЦФА, организаций – налоговых агентов по НДФЛ.

Закон устанавливает особенности налогообложения операций с ЦФА и утилитарными цифровыми правами (УЦП) во многом по аналогии с ценными бумагами. Необходимость определения отдельного порядка налогообложения деятельности с такими цифровыми активами является одним из ключевых условий эффективного функционирования цифровой экономики, полноценной реализации цифровых проектов и развития конкурентоспособного рынка цифровых прав в РФ.

Рыночную стоимость цифрового финансового актива предложено определять, исходя из цены соответствующей сделки с цифровым финансовым активом. При отсутствии цены сделки рыночную стоимость можно определять, как средневзвешенную цену цифровых финансовых активов по сделкам с аналогичными активами, совершенным в течение дня проведения сделки.

Для российских операторов ставка налога на прибыль составит 13% (15%), а для иностранных операторов – 15%. Доходы по операциям иностранных организаций с ЦФА и цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и УЦП, которые не имеют своих представительств в России, но получают доходы от источников в РФ, будут облагаться налогом на прибыль.

Принятый законопроект охватывает не весь пласт цифровых активов и криптоинструментов. Например, он не затрагивает вопросы налогообложения краудфандинга и криптовалют. Ключевой проблемой в данном случае является та же, что и с введением самого налога, а именно: как определить налоговую базу по налогу на прибыль, и какие объекты освободить от НДС. Взгляды на эту проблему и теоретиков, и практиков различны, что предполагает дальнейшие дискуссии по этому вопросу.

Заключение

Цифровая экономика – это экономика, которая работает преимущественно с помощью цифровых технологий. Это подразумевает глобальную сеть экономической деятельности, процессов, транзакций и взаимодействий между людьми, предприятиями, устройствами и т. д., которая поддерживается информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ). Цифровая экономика прочно вошла в нашу жизнь и продолжит развиваться в будущем благодаря развитию таких технологий, как Интернет вещей, искус-

ственный интеллект (ИИ), виртуальная реальность, блокчейн, беспилотные автомобили и др.

Но самое удивительное то, что эпоха быстрого технического прогресса не сопровождается значительным повышением производительности, и на самом деле замедление наиболее заметно в секторах, которые в наибольшей степени зависят от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Этот вывод, среди прочего, подтверждает мнение о том, что мы все еще находимся на этапе установки ИКТ.

Цифровизация экономики и общества ставит новые задачи налоговой политики. В то же время сущность любого налога это принудительно взимаемый платеж в пользу государства. Этим свойством налог обладал с момента возникновения, не изменится оно и в будущем [3], но только на другом витке развития экономики с применением цифровых технологий.

Думается, что все понимают, что традиционные принципы налогообложения в цифровой экономике не работают, но адекватной замены им нет. Также не разработаны и функции налогообложения, на которых будет базироваться цифровой налог.

В России отрасль высоких технологий пользуется значительными налоговыми льготами, так что расширение их за счет средств бюджета весьма проблематично. Достаточно сказать, что налог на прибыль установлен в размере 0%. Предоставлен льготный кредит, который должен использоваться только на реализацию новых проектов в ИТ-технологиях.

В то же время одной из основных целей налоговой политики является обеспечение справедливого, эффективного и предсказуемого налогообложения. Это должно являться стратегическим подходом и к новым способам ведения бизнеса с использованием цифровых технологий.

Выявленные в результате проведенного анализа сильные и слабые стороны введения цифрового налога позволяют сделать вывод о том, что увеличатся налоговые поступления в бюджет, поскольку роль участия пользователей рассматривается как уникальный и важный фактор создания стоимости в цифровом бизнесе, собирающий большие объемы данных посредством интенсивного мониторинга активного вклада и поведения пользователей.

Поскольку цифровизация является важной движущей силой глобального экономического роста, политика, связанная с налогообложением цифровой экономики, должна способствовать созданию благоприятных условий для ведения бизнеса в области информационных технологий. Бурное развитие цифровых технологий открывает разные возможности для кардинальных изменений в налогообложении на глобальном уровне.

Таким образом, дискуссии о цифровом налогообложении еще далеки от завершения, и государственным органам необходимо стремиться следовать разумным принципам при разработке цифровой налоговой политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амосов А. О цифровой экономике и искусственном интеллекте в историческом ракурсе // *Общество и экономика*, 2022, no. 3, с. 5-21.
2. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*: пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. Москва, ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Качур О.В. Дискуссионные вопросы сущности, функций и принципов налогов // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление*, 2014, no. 3, с. 103-107.
4. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности организаций в Российской Федерации // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2018, no. 6, с. 31-47.
5. Качур О.В., Рудаков С.И. Особые экономические зоны как фактор современной глобальной экономики // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2021, no. 10, с. 147-157.
6. Тетерятников К.С., Камолов С.Г., Блашкина Д.А. Цифровой налог: поучительный зарубежный опыт // *Российский экономический журнал*, 2020, no. 4, с. 69-87.
7. Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики // *Экономика, предпринимательство и право*, 2019, т. 9, no. 4, с. 289-300.
8. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, Изд-во политехн. ун-та, 2017. 807 с.
9. *Цифровая экономика: учебник* под ред. Л.А. Каргиной. Москва, Прометей, 2020. 220 с.
10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
11. Grinberg I. «*International Taxation in an Era of Digital Disruption: Analyzing the Current Debate*», SSRN Scholarly Paper Rochester, NY, Social Science Research Network, Oct. 29, 2018.
12. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. Paperback, 1994. 368 p.

ABOUT DIGITAL TAX IN THE GLOBAL ECONOMY

Kachur Oksana Viktorovna, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Voronezh State University, University Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: nalogsu@mail.ru

Importance: the spread of digital technologies leading to a digital economy and their use in the tax policy of the state, transforms consumption and production patterns. Some of the key effects of digitalization relevant to tax policy relate to output and productivity, labor markets and wages.

Purpose: to reveal the current practice of tax digitalization and identify positive aspects and limitations. *Research design:* to achieve this goal, a set of methods of scientific cognition was used, including analysis, synthesis, consistency, as well as special: comparisons, groupings, generalizations, statistical, etc. To justify the qualitative transformation of tax policy, the method of content analysis was used. *Results:* the paper reveals the concepts of digital economy and digital tax. Foreign practice of introducing of the global digital tax is analyzed. The leading countries in digital transformation are presented. The industries with a large level of needs for digital solutions and with the greatest level of barriers are highlighted. The advantages and disadvantages of the digital tax have been identified.

Keywords: digital tax, digital economy, tax policy, tax.

References

1. Amosov A. O Cifrovoi jekonomiki I iskusstvennom intellekte v istoricheskom r-kurse [On. the digital economy and artificial intelligence in a historical perspective]. *Obshchestvo i ekonomika*, 2022, no. 3, pp. 5-21. (In Russ.)
2. Kastels M. *Informacionnaja epoxa: jekonomika, obshchestvo I kultura* [Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, GU VSYE, 2000. 608 p. (In Russ.)
3. Kachur O.V. Diskyssonnye voprosy sushchnosti, funkci, principov nalogov [Debating issues of the essence, functions and principles of taxes]. *Vestnik VGU*, 2014, no. 3, pp. 103-107. (In Russ.)
4. Kachur O.V., Fursova I.A. Nalogovoe stimulirovanie investitsionnoi deyatelnosti organizatsii v Rossiiskoi Federatsii [Tax stimulation of investment activity of organizations in the Russian Federation]. *Sovremennaja ekonomika: problemy i resheniia*, 2018, no. 6, pp. 31-47. (In Russ.)
5. Kachur O.V., Rudakov S.I. Osobyie ekonomicheskie zony kak factor sovremennoi globalnoi ekonomiki [Special Economic Zones as a factor global economy]. *Sovremennaja ekonomika: problemy i resheniia*, 2021, no. 10, pp. 147-157. (In Russ.)
6. Teteryatnikov K.S., Kamolov S.G., Blashkina D.A. Cifrovoj nalog: pouchitel'nyj opyt [Digital tax: an instructive foreign experience]. *Rossiiskij ekonomicheskij Zhurnal*, 2020, no. 4, pp. 69-87. (In Russ.)
7. Frolov V.G., Kaminchenko D.I. Prime-nenie metodov politico-jekonomicheskogo analiza v celyah provedeniija rezul'tativnoi soglacovannoi promyshlennoi politiki v ysloviyah Cifrovoi jekonomiki [Methods of political-economic analysis application for

conducting effective coordinated industrial policy in the digital economy context]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo I pravo*, 2019, no. 4, pp. 289-300. (In Russ.)

8. Cifrovaja transformaciy jekonomiki I promyshlennosti:problem I percpektivy/ monografiya Babkin A.B. [and others]; ed. A.B. Babkin [Digital transformation of the economy and industry:problems and prospects]. St. Petersburg Publishing Polit. Univer., 2017. 807 p. (In Russ.)

9. *Cifrovaja jekonomika*: Uchebnik [Digital Economy: Textbook]. Kargina L.A. Moscow, Prometei, 2020. 220 p. (In Russ.)

10. Chto takoye tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmereniye:doklad [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement]. National research University Higher School. 2019. 82 p. (In Russ.)

11. Grinberg I. «*International Taxation in an Era of Digital Disruption: Analyzing the Current Debate*», SSRN Scholarly Paper Rochester. NY: Social Science Research Network, Oct. 29, 2018.

12. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. Paperback, 1994. 368 p.